

Чжао Циншэн еще не ушел из дома семьи Бай. Увидев на экране мобильного незнакомый номер, он на секунду замешкался:

— Парень ведь только-только вернулся домой. С чего бы ему звонить? — пробормотал он и нажал кнопку ответа.

Янь Цун до смерти боялся, что Чжао Циншэн заговорит слишком громко и привлечет внимание бандитов. Он торопливо затараторил в трубку:

— Мам, к нам учитель брата пришел. Говорит, он завалил экзамены, хочет с тобой обсудить учебу. Возвращайся скорее!

Кто такой Чжао Циншэн? Двадцать лет в уголовном розыске, десятки раскрытых дел. Он прекрасно помнил, насколько чутко Янь Цун реагирует на любую опасность, и фальшь в голосе мальчишки уловил мгновенно.

Понизив голос до едва различимого шепота, он спросил:

— В доме чужие?

— Да, — подтвердил Янь Цун. — Учитель настаивает, что разговор не терпит отлагательств. Сама знаешь, как брат учится, вот он и рвет и мечет.

Все остальные слова были лишь ширмой, ключевым было короткое «да».

— Постарайся их не злить, — быстро скомандовал Чжао Циншэн. — Мы уже едем!

— Угу, возвращайся скорее. Учителя умаялись с дороги, я как раз пойду налью им чаю, — сказал Янь Цун и повесил трубку.

Двое нападающих — это упрощало задачу. Чжао Циншэн тут же набрал местное отделение полиции и приказал немедленно выслать группу захвата. Он особо подчеркнул: в квартире заперты дети, бандиты могут удерживать заложников, действовать нужно максимально аккуратно, чтобы не спровоцировать резню. Свернув звонок, он коротко бросил учителю и Бай Цзиньчэну, что должен уйти.

Бай Цзиньчэн, который уже все понял по обрывкам фраз, вскочил с места:

— Я с вами! Я молодой, подозрений не вызову, если что — смогу помочь!

Чжао Циншэн вопросительно взглянул на своего наставника. Старейшина Бай кивнул:

— Пусть идет.

Поместье Бай находилось неподалеку, так что дорога на машине заняла от силы минут десять. За это время наряд местной полиции уже успел оцепить подступы к дому семьи Цзянь. Поскольку приказ исходил лично от Начальника Чжао, оперативники не смели самовольничать. Не зная точной обстановки внутри, они выжидали, стараясь в первую очередь обезопасить заложников.

Сами незваные гости ни о чем не догадывались. Беззащитный вид Янь Цуна усыпил их бдительность. Хрупкий, вежливый мальчик с тонкими, почти девичьими чертами лица — после инъекции модифицирующего препарата его внешность стала еще более утонченной и гармоничной. Янь Цун умело напустил на себя испуганный и покорный вид, так что двое дюжих громил даже не подумали, что этот заморыш может выкинуть какой-нибудь фокус.

Десять минут томительного ожидания показались преступникам вечностью. Совесть у них была нечиста, и, несмотря на уверенность в том, что сопливый Цзянь Сэнь со своим братишкой никуда от них не денутся, нервы у подельников уже потихоньку сдавали.

В этот момент в дверь неистово забарабанили. Из-за двери донесся яростный вопль Бай Цзиньчэна:

— Цзянь Сэнь, ублюдок, отпирай! Сказал, у меня бабла нет?! Да я тебя сегодня живьем в этих деньгах похороню!

«Слава богу...» — мысленно выдохнул Янь Цун, услышав знакомый голос.

Он знал, что Бай Цзиньчэн с детства занимался боевыми искусствами, так что уложить парочку вышибал для него труда не составит. Раз приехал он, значит, и Чжао Циншэн уже на месте. За дверью наверняка дежурит полиция. Главное теперь — самому не попасть под горячую руку этих идиотов. А что до Цзянь Сэня... Да пусть его хоть прирежут! Поделом дураку, может, ума прибавится.

При слове «деньги» у бандитов загорелись глаза. Они хищно уставились на Цзянь Сэня:

— Это еще кто?

Цзянь Сэнь, конечно, сразу узнал голос одноклассника, но совершенно не понимал, какого черта тот ломится к нему с руганью.

— Понятия не имею, чего он взъелся, — пробормотал он, окончательно растерявшись. — Это мой бывший одноклассник. Семья у него реально при деньгах.

Объяснить поведение взбалмошного приятеля его скудный ум был не в силах.

Преступники повернулись к Янь Цуну:

— Ты его знаешь?

Янь Цун послушно кивнул:

— Да, он часто заходит к брату.

Громилы переглянулись и мотнули головами в сторону прихожей.

— Иди открывай, — процедил один из них, незаметно сунув руку в карман куртки. — И без глупостей у меня. Дернешься — сразу перо под ребро получишь.

На самом деле ножей они еще не вынимали, но Янь Цун понимал: если загнать их в угол, они пустят в ход любое оружие. Рисковать шкурой он не собирался. Нацепив маску покорности, он подошел к двери и распахнул ее.

Бай Цзиньчэн влетел в квартиру ураганом, громко костеря хозяев на чем свет стоит. Пользуясь поднявшимся шумом, Янь Цун незаметно швырнул ключи от квартиры на лестничную клетку и с грохотом захлопнул за собой дверь — за глухим стуком замка звон падения связки остался незамеченным.

Быстро оценив обстановку и убедившись, что противников всего двое, Бай Цзиньчэн внутренне расслабился. Он легонько подтолкнул Янь Цуна в плечо:

— Налей-ка мне попить, а то горло пересохло орать на тебя! — после чего лениво оглядел троицу на диване. Цзянь Сэнь сидел в крайне нелепой позе, заведя руки за спину. — Слышь, Цзянь Сэнь, а это еще что за клоуны у тебя гостят?

Янь Цун юркнул в кухню и тут же запер за собой дверь на защелку. Пускай со стороны это выглядело трусливо, но он трезво оценивал свои силы: лезть в драку бессмысленно, а вот стать живым щитом для бандитов он мог запросто. На жизнь Цзянь Сэня Бай Цзиньчэну было плевать с высокой колокольни — он этого лоботряса и на дух не переносил. А вот за Янь Цуна он бы точно стал переживать, что связало бы ему руки.

Тем временем в гостиной взгляд одного из вымогателей приковала толстая золотая цепь на шее незваного гостя. Увидев легкую добычу, он вскочил с дивана и потянулся к руке Бай Цзиньчэна. Но куда там! Молодой господин Бай среагировал молниеносно: уклонился от захвата, скользнул громиле за спину и коротко, жестко рубанул его ребром ладони по шее.

Верзила мешком повалился на пол. Беспощадный Бай Цзиньчэн тут же вдогонку впечатал подошву ему в крестец. Кости остались целы, но дикая боль в копчике напрочь лишила поверженного врага возможности подняться.

Ситуация переменялась в мгновение ока. Второй налетчик, сидевший рядом с Цзянь Сэнем, оказался на редкость тупым. Вместо того чтобы приставить к горлу заложника нож, он от растерянности рванулся на выручку поделщику. Сразу видно — неопытная шпана. Стоило ворвавшимся оперативникам выбить дверь, как оба преступника уже лежали на полу, уныло уткнувшись носами в линолеум.

— Где Сяо Цун? — с порога крикнул запыхавшийся Чжао Циншэн.

Янь Цун тут же выскочил из кухни:

— Я здесь, дядя Чжао!

Осмотрев мальчика с ног до головы и убедившись, что тот цел и невредим, Чжао Циншэн облегченно перевел дух:

— Ну слава богу. Рассказывай, что тут у вас стряслось?

Всхлипывая от пережитого страха, Цзянь Сэнь выложил все как на духу. Опять не удержался, связался в подпольную игру, проиграл крупную сумму, а когда заподозрил, что его внаглую обули, попытался пойти на попятную. За это его знатно отметили, после чего парочка вымогателей притащила его домой вытрясать долг.

Янь Цун со стоном закатил глаза. Бай Цзиньчэн емко сплюнул сквозь зубы:

— Сказочный debil.

Чжао Циншэн лишь хмуро покачал головой. Местные участковые, прибывшие вместе с группой захвата, знали Цзянь Сэня как облупленного. Пожилой оперативник с досадой хлопнул себя по бедрам:

— Цзянь Сэнь, мать твою женщина, сколько раз ты уже к нам за игровой стол попадал? Прошлый раз двое суток в КПЗ ничему тебя не научили? Тебе что, обязательно нужно, как в дешевом боевике, пальцы по одному отрубить, чтобы до твоей тупой башки дошло: азартные игры у нас вне закона?!

Перед представителями закона Цзянь Сэнь робел до дрожи в коленях. Даже если в душе он был не согласен, возразить не смел. Сегодня он перепугался до смерти — это было не то же самое, что посидеть пару дней под арестом. Парень всерьез ощутил ледяное дыхание могилы. Так что сейчас он искренне божился и клялся, что больше ни за что не прикоснется к картам.

«Янь Цун, впрочем, не верил ни единому его слову. Горбатого могила исправит, а собака никогда не отвыкнет есть нечистоты. Дурная кровь семейства Цзянь брала свое, тут уж ничего не поделаешь. Видимо, с распределением генов Цзянь Сэню крупно не повезло».

Грабеж среди бела дня с проникновением в жилище — подельников взяли с поличным. Судя по лепету Цзянь Сэня, эти двое также промышляли мошенничеством в крупных размерах и содержали подпольный притон. Дело принимало нешуточный оборот. Горе-налетчикам светил вполне реальный и долгий срок, а заодно они наверняка потащат за собой на дно всю свою воровскую шайку. Впрочем, это было заботой следствия. Сейчас же Янь Цуну и Цзянь Сэню как потерпевшим и свидетелям предстояло проехать в отделение для дачи показаний.

Поскольку у И Сыцзя не было мобильного телефона, связаться с ней не удалось. Бай Цзиньчэн, недолго думая, решил взять инициативу в свои руки и позвонил их классному руководителю, Учителю Ван. Услышав, что ее ученик находится в отделении полиции, бедная женщина едва не лишилась чувств. Даже когда следователи растолковали ей, что Янь Цун ни в чем не виноват и проходит как пострадавший, она долго не могла унять дрожь.

— Боже мой! — прижимая руки к груди, причитала Учитель Ван. — Как же так? Какое несчастье! Я чуть с ума не сошла от страха!

Янь Цуну пришлось самому утешать перепуганную наставницу:

— Не волнуйтесь так, Учитель Ван. Видите, со мной все в порядке. Я действовал очень аккуратно, меня даже товарищи полицейские похвалили.

Учитель Ван ласково погладила мальчика по голове:

— Глупыш, ты, конечно, молодец. Но у меня до сих пор сердце не на месте. Представить страшно, что могло случиться! — ответила Учитель Ван.

В груди у Янь Цуна потеплело. Чужая женщина, школьная учительница, заботилась о нем искреннее, чем родная по документам мать. Не удержавшись, он робко прижался к ее плечу:

— На самом деле мне тоже было очень страшно...

И это была чистая правда. Каким бы продуманным ни казался его план, как бы прочно он ни сжимал в руке телефон Начальника Чжао, в любой момент все могло пойти прахом. О том, что грабители окажутся зелеными новичками, он узнал слишком поздно.

Учительница Ван со слезами на глазах погладила ученика по спине, а затем отвезла братьев домой. На улицах уже сгустились сумерки, однако И Сыцзя дома так и не появилась. В глазах классного руководителя образ «заботливой матери семейства» окончательно рухнул и разбился вдребезги.

— Ладно, мальчики, подождите немного, — вздохнула она, снимая пальто. — Я быстро соображу вам ужин.

— Ну что вы, учительница Ван, не стоит, — запротестовал Янь Цун. — Вы и так потратили на нас кучу времени, мне перед вами страшно неудобно. Я сам все приготовлю.

Но та лишь строго покачала головой:

— Ты мой ученик, а я твой классный руководитель. Пока родителей нет дома, ответственность за вас лежит на мне.

В этот момент замок щелкнул, и в квартиру, сияя от счастья, вплыла И Сыцзя. В руках она бережно держала глянцевый бумажный пакет с логотипом новой модели телефона — той самой модной «раскладушки», рекламой которой круглосуточно крутили по телевизору.

Наткнувшись взглядом на незваную гостью, И Сыцзя опешила:

— Учительница Ван? Какими судьбами? Что-то стряслось с Янь Цуном?

Видя праздную безмятежность хозяйки дома, учительница Ван едва сдержала вспышку гнева.

— Да уж, стряслось, — холодно процедила она, после чего в красках расписала события сегодняшнего дня. — Послушайте, уважаемая, я понимаю, что у вас могут быть неотложные дела в городе и до вас трудно дозвониться. Но оставлять двух несовершеннолетних мальчишек одних на целый день, даже не удосужившись за несколько часов набрать домашний номер и справиться об их делах... Вам не кажется, что это, мягко говоря, безответственно?

Строго говоря, обоим братьям было уже под шестнадцать, и Цзянь Сэня назвать ребенком язык не поворачивался. В обычных семьях родители не названивали домой каждые полчаса. Но после того кошмара, который учительнице Ван пришлось пережить сегодня по вине непутевых хозяев, она имела полное моральное право высказать нерадивой мамаше все, что думает.

Известие о том, что в ее квартиру вломились налетчики, да еще и по милости ее собственного ненаглядного сыночка, опять спустившего все деньги за картами, едва не довело И Сыцзя до апоплексического удара. Нотации учительницы Ван прошли мимо ушей, но женщина мгновенно сообразила: ее тщательно выстраиваемый образ идеальной матери трещит по швам. Она принялась рассыпаться в благодарностях, без конца извиняться, клятвенно заверять, что подобное больше не повторится, и настойчиво зазывать учительницу отужинать с ними. Чтобы поскорее избавиться от навязчивого гостеприимства, учительница Ван поспешила откланяться.

Когда за гостью затворилась дверь, радость от роскошного подарка за пять тысяч юаней окончательно улетучилась. Сорвать злость на Янь Цуне И Сыцзя не могла — парень сегодня спас их всех от погрома.

— Ступай к себе в комнату, — хмуро бросила она младшему сыну.

Стоило Янь Цуну скрыться за дверью, как И Сыцзя схватила тяжелую бамбуковую метелку от пыли и со всей яростью обрушила ее на спину Цзянь Сэня.

В обычные дни Цзянь Сэнь поднял бы такой крик, что задрожали бы стекла, или вовсе, хлопнув дверью, ушел бы бродяжничать. Но сегодня он не смел даже пикнуть. В голове у него роились панические мысли: тех двое упекут за решетку, а их дружки непременно придут мстить. Сжав зубы от ужаса перед будущим, он молча сносил удары разъяренной матери.

Слушая доносившиеся из коридора глухие шлепки и приглушенный скулеж, Янь Цун лишь качал головой. Настроение после перенесенных потрясений было паршивым, к тому же зверски хотелось есть. Обед в полицейском участке, куда его силком затащил поужинать Бай Цзиньчэн, прошел мимо желудка — кусок в горло не лез.

«И все же... в мире гораздо больше тепла, чем мне казалось», — подумал Янь Цун.

Вспомнив взбалмошного, но надежного Бай Цзиньчэна, чуткую учительницу Ван, дядюшку Чжао, который примчался по первому зову, и старейшину Бая, он почувствовал, как на душе становится легче. Если искренне тянуться к людям, ценить их заботу, то и они ответят тем же. Иметь верных друзей и надежных покровителей — настоящее счастье.

«Если бы в прошлой жизни у меня был хоть один друг... может, тогда моя смерть не прошла бы незамеченной? Хоть кто-то обо мне погоревал бы?»

Он крепко зажмурился. С него довольно. Он больше никогда не вернется к той жалкой, серой жизни, где его топтали ногами, где у него не было ни капли гордости и где никто даже не вспомнил его имени после смерти.

<http://bllate.org/book/20137/2139842>